

отряд был составлен из лучших людей, «у кого кони были добры и платье цветно».

В 1635 году было удовлетворено ходатайство Путивльских и Черниговских дворян и детей боярских, выраженное в следующем челобитье: «Служим мы твою, Государь, службу в Путивле от Черниговского разоренья с 118 (1610) года по ся места (по это время), а дано нам под селитьбу внутри города осадные местечка, а мы с тех мест, не выходя из города, всякую нужду и тесноту в осаде терпели живучи. А за Путивльцы, за дворяны и за детьми боярскими за многими и за попы и за подьячими на посаде места по два, по три, и те они лишние места отдают в наймы всяким людям, а нам деться негде». Они просили, чтобы Государь велел пожаловать их, на тех лишних местах поместить и дать грамоту воеводам. По этой просьбе Путивльский воевода Семен Иванович Волынский получил Царскую грамоту 26-го февраля 143 года, а в ней было писано: «ты бы в Путивле, на посаде у Путивльцев, за которыми дворовых мест по 2, по 3, велел переписать и лишние дворовые места раздал бы дворянам и детям боярским, у которых на посаде дворовых мест нет, по сколько сажен в длину и поперек доведется, а у кого именем (именно) у Путивльцев у всяких людей лишних дворовых мест, отписать и скольких сажен вдоль и поперек по мере, чье место будет и кому именем и кольким человеком и по Кольку сажен вдоль и поперек под дворы отведешь, и ты бы то все велел написать в книги подлинно порознь вперед для спору (на случай спора), да те книги за своею рукою прислал к нам к Москве».

Давая возможность дворянам и детям боярским вне Курского края, а также Черкасам поселиться в нем и устраивая их, в особенности Черкас на новых местах жительства, Московское Правительство предписывало воеводам отсылать обратно за рубеж Литовских, Польских и Немецких выходцев, исключая *важных лиц*. В этом